

Допрос вели двое опытных офицеров из первого отдела уголовного розыска. В комнате для допросов пока был только Юань Сяопэн.

Войдя, он сначала осмотрелся, затем сел на место напротив одностороннего зеркала, прижав руки и ноги к телу, время от времени поглядывая на часы или постукивая пальцами по столу, что выдавало его нервное состояние.

Через некоторое время пришли двое полицейских. После коротких формальностей они перешли к делу:

— Господин Юань, мы глубоко сожалеем о случившемся с вашей дочерью. Четверо водителей, участвовавших в ДТП, уже арестованы, но виновный, выбросивший вашу дочь из машины, до сих пор не найден. Мы надеемся, что вы сможете помочь нам.

— Конечно, — кивнул Юань Сяопэн, но при этом скрестил руки на столе.

— Есть ли у вас враги?

— Нет, — мягко покачал головой Юань Сяопэн.

— Получали ли вы звонки с требованием выкупа? — продолжил полицейский.

— Тоже нет.

— Тогда почему ваша дочь оказалась в угнанном внедорожнике?

Юань Сяопэн глубоко вздохнул, затем медленно выдохнул и сказал:

— Я не знаю.

— Вы не знаете? — полицейский смотрел на него с недоверием.

— Когда произошла трагедия с Лэлэ, я был в Париже на конкурсе дизайна интерьеров. Если вы не верите, я могу дать вам телефон организаторов. Я знаю только, что неделю назад я получил звонок от отца, что моя жена ушла из дома с Лэлэ. У нас с женой были небольшие разногласия, поэтому я подумал, что она, как обычно, просто капризничает и через несколько дней вернётся с Лэлэ. Но кто бы мог подумать... — Юань Сяопэн снова глубоко вздохнул. — Вам стоит допросить её, если вы сможете её найти!

— Можете дать нам номер телефона вашей жены?

— Хм, я могу дать, но подумайте сами, если бы её телефон был доступен, я бы сейчас сидел

здесь один? — с усмешкой сказал Юань Сяопэн.

Двое полицейских переглянулись, и тот, что сидел справа, сказал:

— Господин Юань, на сегодня всё. Пожалуйста, держите телефон включённым и пока не покидайте город ТМХ.

— Не беспокойтесь, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам, — искренне сказал Юань Сяопэн.

После того как Юань Сяопэн ушёл, полицейские, стоявшие за односторонним зеркалом, постепенно разошлись. Остался только Бай Хаолинь.

Он смотрел на место, где сидел Юань Сяопэн, вспоминая каждое его движение.

Вначале Юань Сяопэн казался нервным, что было естественно, но когда начался допрос, его руки и ноги прижались к телу — когда человек сидит, прижимая руки и ноги к себе или скрещивая их, это указывает на психологическую защиту, что означает, что он что-то скрывает от полиции.

Ещё более важно то, что на протяжении всего допроса Юань Сяопэн был чрезвычайно спокоен и хладнокровен, как будто погибшая была для него просто прохожим, а не его дочерью. Никакой печали, даже когда он говорил о том, что жена увезла дочь, он не проявлял ни капли гнева. Его эмоциональная реакция явно была ненормальной.

Так что же на самом деле произошло в этом деле? Похищение? Жену и дочь похитили, а когда требования не были выполнены, убили дочь? Поскольку жена всё ещё в руках похитителей, Юань Сяопэн молчит? Бай Хаолинь размышлял, но нет, для родителей ребёнок — это самый главный козырь. Почему они выбрали убить сначала ребёнка?

Как бы то ни было, Бай Хаолинь был уверен, что в этом деле есть что-то большее, чем то, что сказал Юань Сяопэн.

Двое офицеров из первого отдела вышли из комнаты для допросов. Бай Хаолинь был знаком с одним из них, офицером по фамилии Чжао, и остановил его:

— Брат Чжао, нашли ли вы что-нибудь в внедорожнике?

— Ничего, даже пылинки! — с тяжёлым вздохом ответил старина Чжао.

— А как насчёт их социальных связей? — снова спросил Бай Хаолинь.

— Вот, всё здесь, — Чжао протянул ему папку толщиной с палец. — Доктор Бай, надеюсь, вы

сможете увидеть то, что мы упустили.

Бай Хаолинь был криминальным профилировщиком Полицейского управления Байху, в основном занимавшимся психологической поддержкой офицеров и обычным консультированием. Также он предоставлял психологические профили для сложных дел. Недавно в городе ТМХ произошло громкое дело «о срезанной груди», и именно благодаря профилю Бай Хаолиня был пойман преступник, что заставило многих скептически настроенных детективов по-новому взглянуть на криминальную психологию.

Капитан Чжао был одним из них. Теперь, когда дело зашло в тупик, он с радостью поделился материалами с Бай Хаолинем, надеясь, что тот сможет дать полезные психологические советы.

Поблагодарив капитана Чжао, Бай Хаолинь вернулся на четвёртый этаж. Отдел психологического консультирования входил в состав отдела обеспечения, и он, как и другие эксперты-криминалисты, был вспомогательным сотрудником. Однако, поскольку отдел психологического консультирования был только что создан и требовал высокого уровня профессионализма, на данный момент он был единственным его сотрудником.

Бай Хаолинь вернулся в свой кабинет, закрыл дверь и начал изучать материалы, переданные капитаном Чжао.

Отец Юань Сяопэна, Юань Пэн, раньше занимался энергетикой, но в последние годы переключился на недвижимость. Дизайнерская компания Юань Сяопэна была дочерней компанией их семейного бизнеса. У обоих были конкуренты, но до похищения и убийств дело не доходило. Жена Юань Сяопэна была дочерью заместителя начальника бюро городского планирования, после замужества она стала заниматься домом и воспитанием ребёнка. Они были женаты три года, и у них была только одна дочь, Юань Лэ. Семья Юань не была сверхбогатой, но состояние в один-два миллиарда у них определённо было. Не исключено, что мотивом преступления были деньги.

Если бы дело было только в деньгах, реакция Юань Сяопэна была бы странной: никакого гнева или отчаяния, он был спокоен, как будто это происходило не с его семьёй.

Бай Хаолинь продолжал читать. Помимо социальных связей, полиция также изучила отношения между Юань Сяопэном и его женой.

Как и предполагал Бай Хаолинь, их брак был политически-деловым союзом, устроенным родителями, и между ними не было глубоких чувств. По данным полиции, Юань Сяопэн делал тест на отцовство, но ордер на обыск ещё не был получен, и полиция не знала результатов. Конечно, полиция также рассматривала Юань Сяопэна как главного подозреваемого, но, как он и сказал, в момент происшествия он был в Париже на конкурсе дизайна интерьеров, и, помимо организаторов, несколько человек могли подтвердить его алиби.

Полиция сначала проверяет мотив и алиби, и мотив Юань Сяопэна был неясен — не было слухов о его любовницах, его жена и дочь не были застрахованы на крупные суммы, и хотя

отношения с женой были не идеальными, и он сомневался, является ли Лэлэ его дочерью, ни эмоциональные, ни финансовые мотивы не были достаточно сильными. Кроме того, у него было железное алиби, поэтому полиция исключила его из числа подозреваемых, считая его важным свидетелем.

Но Бай Хаолинь считал, что Юань Сяопэн лгал, но его язык тела не мог обмануть. Юань Сяопэн определённо что-то скрывал.

Бай Хаолинь собирался продолжить чтение, когда на столе зазвонил телефон. Он продолжил просматривать документы, одновременно подняв трубку:

— Здравствуйте, отдел психологического консультирования.

— Доктор Бай, здравствуйте, это молодой Хэ из отдела кадров. По просьбе начальника управления Чжао ваш уровень доступа в полицейской системе был повышен до уровня инспектора. Ваш ID — ваш номер, пароль — шесть восьмёрок, вы можете изменить его позже в системе.

— Хорошо, спасибо за работу! — поблагодарил Бай Хаолинь.

Недавний громкий случай «о срезанной груди», в котором благодаря профилю Бай Хаолиня был пойман преступник, заставил начальника управления Чжао Ян серьёзнее отнестись к криминальной психологии. Он решил, что профилирование можно использовать в уголовных расследованиях, и поручил отделу кадров повысить уровень доступа Бай Хаолиня до инспектора, чтобы он мог более эффективно участвовать в расследованиях.

Полицейская система города ТМХ была заимствована у ФБР, и обычные офицеры могли видеть только публичную информацию о делах, но не имели доступа к скрытым данным. Чем выше уровень доступа, тем больше секретов можно было увидеть.

Положив трубку, Бай Хаолинь уже не мог дождаться, чтобы войти в систему. Он ввёл номер дела, который давно запомнил наизусть — дело о смерти его отца, произошедшее семь лет назад во время ограбления.

<http://bllate.org/book/15284/1358941>